

УДК 327.7

МЕХАНИЗМ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ КООРДИНАЦИИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2025 ГОЛУБ Кирилл Юрьевич

Кандидат юридических наук,

*Начальник правового отдела Секретариата Организации Договора
о коллективной безопасности¹, 101000, Россия, Москва, Сверчков пер., 3/2*

E-mail: kirillgoloub@mail.ru

Поступила в редакцию 17.05.2024

Принята к публикации 28.01.2025

Аннотация. Перестройка миропорядка усилила роль региональных военно-политических объединений. Их влияние во многом определено согласованностью действий и позиций государств-участников. Цель статьи – изучение механизма и пределов внешнеполитической координации членов Организации Договора о коллективной безопасности в контексте сложившейся практики функционирования подобных структур. Нарастающие изменения в системе международных отношений в текущих условиях требуют от государств создания и обеспечения динамичной работы региональных институциональных механизмов. Такой механизм в рамках ОДКБ обеспечивает согласование позиций государств-членов по международным и региональным проблемам безопасности. Среди глобальных проблем наибольший интерес для ОДКБ представляют принципиальные аспекты мироустройства, противодействие современным вызовам и угрозам, вопросы исторической памяти. Сделан вывод, что наличие постоянно действующих институтов внешнеполитической координации в рамках ОДКБ не гарантирует согласования позиций по важной для России проблематике, которая имеет принципиальное значение для формирования нового миропорядка, поскольку организация не может выйти за пределы сформулированных позиций государств-членов. Участие в международной организации не способно ограничить стремление послед-

¹ Статья отражает личное мнение автора и не является официальной позицией Организации Договора о коллективной безопасности или ее органов.

них к поиску любых возможностей для реализации всей совокупности национальных интересов. Их учет при выработке консенсусной позиции – одна из важнейших функций союзнической внешнеполитической координации.

Ключевые слова: ОДКБ, НАТО, Евросоюз, Варшавский договор, внешнеполитическая координация, консенсус, совместные заявления

DOI: 10.31857/S0201708325010097

Обеспечение безопасности – ключевая цель внешней политики любого государства. Очевидным средством ее достижения (особенно для стран, не обладающих необходимым потенциалом) выступает членство в военно-политических объединениях для сдерживания и оказания сопротивления более сильному противнику, включая противодействие терроризму и вмешательству во внутренние дела.

В связи с этим координация внешнеполитической деятельности государств в региональных международных организациях особенно военно-политической направленности – естественный элемент системы международных отношений. Между тем теоретическая разработка этого феномена носит эпизодический характер. Т.В. Зонова указывает, что «в рамках многосторонней дипломатии часто происходят встречи представителей различных блоков государств, объединенных по этническому, географическому или политико-экономическому принципу, что в специальной литературе получило название паритетной дипломатии... в рамках этих встреч малые государства с ограниченными дипломатическими ресурсами, выступая на стороне того или иного блока, получают возможность вести переговоры на равноправной основе и, таким образом, внести свой вклад в выработку соглашений по глобальным проблемам» [Зонова, 2013: 105]. Д.А. Дегтерев подчеркивает, что «практическое содержание координации внешнеполитической деятельности заключается в создании коалиций, позволяющих достичь значимого количества голосов в рамках универсальных международных организаций (ООН, ОБСЕ, ОЗХО, КБТО и др.) для влияния на принятие тех или иных решений в соответствующем формате» [Дегтерев, 2014: 95].

Формальным средством «криSTALLизации» таких коалиционных объединений выступают прежде всего региональные организации: Европейский союз, Организация Североатлантического договора, Шанхайская организация сотрудничества, Африканский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Лига арабских государств, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. При этом сохраняет актуальность вывод О.Р. Сираковой о роли региональных организаций, которая заключается в том, что «наличие внутриорганизационной структуры и отработанных процедурных механизмов позволяет оптимизировать согласование интересов участвующих государств в целях достижения единства действий на мировой арене» [Сиракова, 1990: 19]. В практическом плане на полях большинства глобальных форумов и конференций проводятся консультации представителей государств, участвующих в тех или иных региональных (межрегиональных) форматах сотрудничества, итогом которых становятся согласованные позиции по вопросам повестки дня.

Концепция внешней политики РФ называет укрепление потенциала и повышение роли международных организаций с весомым участием России одним из средств адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира¹.

В связи с вышеизложенным задачи статьи – рассмотреть работу механизма внешнеполитической координации ОДКБ и обозначить пределы его эффективности в контексте сложившейся практики функционирования региональных организаций.

Практика отдельных форматов внешнеполитической координации

Наиболее развитые формы внешнеполитической координации наработаны в НАТО и Евросоюзе. В последнем соответствующие процедуры введены Маастрихтским договором в рамках «второй опоры» ЕС – Общей внешней политики и политики безопасности. Для ее осуществления используются два основных инструмента: решения о совместных действиях и общих позициях. «Решения первого типа принимаются... если... обстоятельства требуют оперативных действий со стороны Союза. Решения об общих позициях принимаются... для определения подхода Союза к конкретным международным проблемам» [Энтин, 2006: 170].

В этих целях предусмотрены следующие формы координации внешнеполитической деятельности государств-членов:

– Определение позиций ЕС по отдельным вопросам географического или тематического характера. Согласованные позиции оформляются решениями Совета министров иностранных дел и являются обязательными для национальной политики государств-членов².

– Взаимные консультации. Перед тем, как предпринять действие на международной арене или принять обязательство, которое может затронуть интересы всего объединения, государства-члены консультируются друг с другом³.

– Координация в международных организациях. Государства-члены координируют действия в рамках международных организаций и на международных конференциях в целях коллективной защиты позиций ЕС в соответствующих форматах⁴.

– Координация в третьих странах. Дипломатические и консульские миссии государств-членов и делегации ЕС в третьих странах коллективно обеспечивают соблюдение и защиту общих позиций объединения⁵.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Пункт 19. МИД России. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2024).

² Договор о Европейском союзе. Статья 29. Право Европейского союза. URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 24.04.2024).

³ Там же. Статья 32.

⁴ Там же. Статья 34.

⁵ Там же.

По мнению Ал.А. Громыко, несколько волн расширения Евросоюза в XXI в. и продолжающаяся политика представления статуса кандидата на вступление привели к «импорту» новых противоречий в политический процесс ЕС. Помимо украинского вопроса, последствий брексита, комплекса миграционных вопросов и нарастающих социально-экономических проблем Евросоюзу предстоит согласовать подходы в треугольниках «Греция – Северная Македония – Болгария» и «Греция – Кипр – Турция», найти решение словенско-хорватского территориального спора [Громыко, 2022: 81]. Руководство ЕС видит выход в отходе от консенсусного принятия решений на внешнеполитическом треке в пользу большинства голосов. Однако ослабление суверенитета государств-членов может привести к усилению разногласий между ними [см. подробнее: Голуб, 2024].

Считается, что в НАТО функционирует один из самых отлаженных механизмов согласования внешнеполитических позиций и решений по военно-политическим вопросам. Североатлантический совет на различных уровнях обеспечивает консультации между правительствами государств-членов по вопросам обороны и безопасности. «За период деятельности Совета им были созданы многочисленные комитеты и группы планирования для осуществления деятельности альянса. За год в НАТО собирается до 300 экспертных групп. Именно на их уровне нарабатываются основной массив позиций, которые передаются в вышестоящие комитеты и утверждаются на Совете» [Булатова, 2005: 14].

Внешнеполитическая координация была важна для Организации Варшавского договора. Предпринимались попытки формирования теоретической базы для развития необходимых институциональных механизмов. О.Р. Сиракова дает определение «координации внешнеполитической деятельности союзных государств двояким образом: как процесса и как институционального механизма... институциональный механизм координации внешнеполитической деятельности... представляет собой систему органов организации... относящихся к оценке и выработке внешнеполитических решений... Координация внешнеполитической деятельности союзных государств как процесс представляет собой способ функционирования институционального механизма» [Сиракова, 1990: 6]. Она «включает согласование позиций по проблемам международной жизни, когда собственно и нужно найти баланс интересов, совместное определение путей взаимодействия, обеспечивающее полнейшую реализацию координационных задач и подготавливающее более высокую степень сотрудничества, а именно принятие конкретных мер для осуществления сообща намеченных целей, где проявлялись элементы интеграции» [Сиракова, 1990: 13–14]. Отдельно выделяется «внутренний аспект координации (во взаимоотношениях государств – членов между собой) и внешний (с другими участниками международных отношений)» [Сиракова, 1990: 7].

Следовательно, нарастающие изменения в системе международных отношений требуют динамичной работы государств-членов в рамках созданных ими институциональных механизмов, которые обеспечивают непрерывность координационного процесса.

Институты внешнеполитической координации ОДКБ

В Организации Договора о коллективной безопасности координация внешнеполитической деятельности основана на принципе приоритета политических средств над военными. Согласно ст. 9 Устава, государства-члены согласовывают и координируют внешнеполитические позиции по проблемам безопасности посредством консультационных механизмов и процедур¹, которые функционируют под эгидой и в соответствии с решениями Совета министров иностранных дел ОДКБ². Различные формы и механизмы координации реализуются в формате международных форумов, по отдельным странам и регионам и в отношении конкретных международных проблем.

Координация внешнеполитической деятельности основана на перманентном многоступенчатом консультационном процессе, который осуществляется на плановой основе на различных уровнях. До 2022 г. планирование осуществлялось ежегодно, с 2022 г. процесс переведен на трехлетний цикл. Дипломатические миссии государств-членов в третьих странах проводят консультации и встречи послов для обсуждения актуальных международных, региональных и страновых проблем и выработки согласованных подходов.

Ежегодно на уровне руководителей профильных подразделений внешнеполитических ведомств проводятся консультации по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, повестки дня сессий Генеральной Ассамблеи ООН, инструментам реагирования на кризисные ситуации в зоне ответственности ОДКБ, различным аспектам развития миротворческой деятельности организации.

¹ Устав ОДКБ от 7 октября 2002 г. в редакции Протокола о внесении изменений в Устав ОДКБ от 10 декабря 2010 г. Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности государств-членов ОДКБ (далее – Документы...). Выпуск 11. Москва. 2011. С. 193.

² Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «О Положении о порядке функционирования механизма координации внешнеполитической деятельности государств-членов ОДКБ» от 19 ноября 2003 г. Документы... Выпуск 5. Часть 1. Москва. 2005. С. 12–17; Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «О совершенствовании механизма координации внешнеполитической деятельности государств-членов ОДКБ» от 4 октября 2007 г. Документы... Выпуск 8. Москва. 2007. С. 39–41; Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «О Коллективных указаниях постоянным представителям государств-членов ОДКБ при международных организациях» от 26 сентября 2011 г. // Документы... Выпуск 12. Москва. 2012. С. 41–51; Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «О мерах по реализации и актуализации Коллективных указаний постоянным представителям государств-членов ОДКБ при международных организациях» от 6 апреля 2012 г. Документы... Выпуск 12. Москва. 2013. С. 17–21; Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «Об актуализации Коллективных указаний постоянным представителям государств-членов ОДКБ при международных организациях» от 4 июля 2016 г. Документы... Выпуск 17. Москва. 2017. С. 10–22.

Аналогичным образом на уровне заместителей министров иностранных дел государств-членов рассматриваются международные проблемы евразийской безопасности и сопряженные с ней аспекты евроатлантической. Например, 31 марта 2021 г. в Москве в этом формате рассматривались вопросы сотрудничества с третьими странами и международными организациями, а также положение дел в сфере публичной дипломатии¹. 30 мая 2023 г. в Минске наряду с обменом мнениями о дальнейших шагах по развитию диалога с межгосударственными объединениями и отдельными странами обсуждались возможности наращивания аналитического потенциала ОДКБ и государств-членов, а также развитие совместных усилий в сфере информационной безопасности².

Традиционно накануне заседания Совета министров иностранных дел ОБСЕ³ и открытия очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁴ проводятся рабочие совещания министров иностранных дел государств – членов ОДКБ для координации позиций [Бокерия, 2019: 24]. Практика координации национальных подходов позволяет вырабатывать коллективные указания постоянным представителям государств-членов при международных организациях (прежде всего ООН и ОБСЕ) в качестве самостоятельных руководящих документов ОДКБ⁵.

Высшая форма и итог процесса координации внешнеполитической деятельности – совместные заявления государств – членов ОДКБ по международным и региональным проблемам.

¹ О консультациях заместителей министров иностранных дел государств–членов Организации Договора о коллективной безопасности. МИД России. 01.04.2021. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1418806&lang=ru> (дата обращения: 23.04.2024).

² О консультациях заместителей Министров иностранных дел государств–членов Организации Договора о коллективной безопасности. Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 30.05.2023. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/a92aa88656dc54a2.html (дата обращения: 23.04.2024).

³ Состоялась рабочая встреча министров иностранных дел государств – членов ОДКБ. Интернет-портал СНГ. 30.11.2023. URL: <https://e-cis.info/news/568/114058/> (дата обращения: 23.04.2024).

⁴ Глава МИД Казахстана принял участие министерской встрече государств – членов ОДКБ. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 21.09.2023. URL: <https://www.gov.kz/memlekет/entities/mfa/press/news/details/622735?lang=ru> (дата обращения: 23.04.2024); Участие Министра иностранных дел на рабочем завтраке министров иностранных дел государств – членов ОДКБ. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. 22.09.2022. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/11091/uchastie-ministr-inostrannykh-del-na-rabochem-zavtrake-ministrov-inostrannykh-del-gosudarstv-chlenov-odkb> (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ Решение Совета министров иностранных дел ОДКБ «Об Основных направлениях развития взаимодействия Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией по сотрудничеству и безопасности в Европе» от 14 июня 2009 года. Документы... Выпуск 10. Москва. 2009. С. 99–103; Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ «Об основных направлениях диалога и взаимоотношений Организации Договора о коллективной безопасности с Организацией Североатлантического договора» от 18 июня 2004 года. Документы... Выпуск 5. Часть 2. Москва. 2005. С. 31–33.

Согласно установленному порядку¹, политические документы принимаются, как правило, Советом коллективной безопасности или Советом министров иностранных дел, а также постоянными представителями государств-членов в международных организациях и на международных конференциях.

С 2003 г. по первую половину 2024 г. в ОДКБ согласовано и одобрено 83 политических заявления (за исключением ежегодно принимаемых деклараций (заявлений) Совета коллективной безопасности, в которых изложены консенсусные оценки государств-членов широкого круга вопросов глобальной повестки дня и итогов функционирования организации). Из них 23 – посвящены проблемам регионов, примыкающих к зоне ответственности ОДКБ, и включают шесть отдельных заявлений по ситуации в Афганистане, пять – в Сирии, пять – на Ближнем Востоке в целом, два – о нагорно-карабахском урегулировании.

Различные аспекты противодействия вызовам и угрозам международной и региональной безопасности затронуты в 15 заявлениях. К этой группе относятся документы, посвященные борьбе с терроризмом (5), информационной безопасности (4), нелегальной миграции, охране границ, наркоугрозам.

Согласовано 22 заявления по укреплению архитектуры международной и региональной безопасности и контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, о формировании справедливого и устойчивого мироустройства. Десять – принято по оценке исторических событий. Как правило, подобные документы разрабатываются накануне юбилейных дат начала и окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, а также связанных с ними событий.

Таким образом, в рамках ОДКБ создан институциональный механизм, обеспечивающий координацию внешнеполитической деятельности и согласование позиций государств-членов по глобальным и региональным вопросам. Региональная проблематика ограничивается направлениями, примыкающими к зоне ответственности организации. В первую очередь к ним относятся европейское пространство, Ближний Восток и Афганистан. Среди глобальных проблем наибольший интерес для ОДКБ представляют принципиальные аспекты мироустройства, противодействие вызовам и угрозам, вопросы исторической памяти.

Пределы координации внешнеполитической деятельности государств в формате ОДКБ

Несмотря на то что приведенные выше факты расходятся с западными оценками о неэффективности военно-политического объединения (ОДКБ «не демонстрирует единства позиций стран-членов» [Вивье, 2020: 319]), инструментарий организации по внешнеполитической координации не носит безусловного и автоматического характера. Не всегда государства-члены могли рассчитывать на поддержку своих подходов. В этой связи предел координации внешнеполитической деятельно-

¹ Порядок принятия совместных заявлений государств-членов ОДКБ, утвержденный Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 декабря 2014 года. Документы... Выпуск 15. Москва. 2015. С. 96–99.

сти определяется там, где коллективные интересы перестают учитывать национальный интерес государства,участвующего в координации.

Например, задержка с выработкой в ОДКБ оценки грузинской агрессии против Южной Осетии в 2008 г. дала повод для утверждения, что организация не является военно-политическим союзом, на статус которого она претендует [Дубнов, 2012: 77]. Только благодаря усилиям Генерального секретаря Н.Н. Бордюжи (2003–2016) удалось оперативно согласовать заявление руководителей парламентов государств-членов, осуждавшее действия Грузии¹. Аналогичное заявление министров иностранных дел было одобрено только через месяц после агрессии, но оно в значительной степени фокусировалось на коллективной поддержке уже согласованного плана Медведева – Саркози².

По мнению А.В. Торопыгина, активность Казахстана и Киргизии в Организации тюркских государств, включая участие подразделений в военных учениях, свидетельствует о приоритете многовекторности их внешней политики над союзническими отношениями [Торопыгин, 2022: 153–154].

Совершенствованию координационного инструментария ОДКБ может способствовать усиление роли Постоянного совета, который выполняет задачи по координации взаимодействия государств-членов в период между сессиями Совета коллективной безопасности.

Помимо нормотворческой деятельности по согласованию рассматриваемых организацией правовых документов, на Постоянный совет возложены подготовка и принятие заявлений, деклараций и других публичных документов по проблемам мировой политики³. Однако его роль пока недостаточно заметна на фоне всего координационного механизма ОДКБ. Так, за последние годы на уровне Постоянного совета принято всего три заявления: по случаю 50-летия вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и проведения юбилейной сессии Обзорной конференции по выполнению ДНЯО (2020)⁴, о военной активности на сопредельных к зоне ответственности Организации Договора о коллективной безопасности (2021)⁵ и в связи с раз-

¹ ОДКБ осудила Грузию за военный конфликт в Южной Осетии. РИА Новости. 13.08.2008. URL: <https://ria.ru/20080813/150348816.html> (дата обращения: 23.04.2024).

² Заявление министров иностранных дел государств – членов ОДКБ в связи с событиями в Южной Осетии. Документы... Выпуск 9. Москва. 2008. С. 33–34.

³ См. п. 6 Решения Совета министров иностранных дел ОДКБ «О совершенствовании механизма координации внешнеполитической деятельности государств–членов ОДКБ» от 4 октября 2007 г.

⁴ Заявление Постоянного совета ОДКБ по случаю 50-летия вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и проведения юбилейной сессии Обзорной конференции по выполнению ДНЯО. ОДКБ. 09.09.2020. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zayavlenie-postoyannogo-soveta-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-po-sluchayu-50-leti/ (дата обращения: 23.04.2024).

⁵ Заявление Постоянного совета ОДКБ о военной активности на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях и ее влиянии на евразийскую безопасность. МИД России.

мещением миротворческого контингента Республики Казахстан в составе Сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах (2024)¹. Увеличение значения Постоянного совета повысит оперативность координации внешнеполитической деятельности государств-членов и соответственно скорость реакции на возникающие международные и региональные ситуации.

Однако даже при наличии постоянно действующих институтов внешнеполитической координации у ОДКБ отсутствует согласованная позиция по специальной военной операции на Украине, проблематике международного правосудия и частично признанных государств и другим вопросам, значимым для формирования нового миропорядка. С одной стороны, объединение, функционирующее на основе консенсуса, не может выйти за пределы позиций государств-членов. С другой стороны, как отметил Генеральный секретарь И.Н. Тасмагамбетов, «отсутствие так называемой жесткой блоковой дисциплины – это сильная сторона нашей организации»², поскольку неприменение каких-либо форм давления для продвижения интересов свидетельствует об уважительном отношении к национальному суверенитету и равноправию.

Причины такого положения требуют дополнительного изучения, так как могут включать широкий спектр явлений географического, исторического, политического, психологического, этнографического и другого характера. Например, Т.В. Бордачев, говоря о деградации западных моделей союзнических отношений, указывает на особое, «принципиально новое видение самой вероятности постоянных союзнических отношений» азиатскими странами³, т. е. фактор, который необходимо учитывать при рассмотрении функционирования ОДКБ.

Заключение

Координация внешнеполитической деятельности государств в рамках региональных организаций выступает, с одной стороны, востребованной политической практикой, с другой – сложной задачей. Исторический опыт и актуальная политическая ситуация представляют немало свидетельств отсутствия согласованности интересов участников, включая случаи откровенного фрондирования, например

01.12.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1788044/ (дата обращения: 23.04.2024).

¹ Заявление Постоянного совета ОДКБ в связи с размещением миротворческого контингента Республики Казахстан в составе Сил ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах. ОДКБ. 25.06.2024. URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zayavlenie-postoyannogo-soveta-odkb-v-svyazi-s-razmeshcheniem-mirotvorcheskogo-kontingenta-respublik/ (дата обращения: 02.07.2024).

² «Баланс сил на Кавказе в случае выхода Армении из ОДКБ может измениться». Известия. 24.04.2024. URL: <https://iz.ru/1686007/valentin-loginov/balans-sil-na-kavkaze-v-sluchae-vykhoda-armenii-iz-odkb-mozhet-izmenitsia> (дата обращения: 25.04.2024).

³ Бордачев Т.В. Союзы и союзники в новую эпоху. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.06.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/soyuzy-i-soyuzniki-v-novuuyu-erokhu/> (дата обращения: 2.07.2024)

позиции Албании и Румынии в рамках Варшавского договора, Турции и Франции в НАТО, политика Венгрии и Словакии в Евросоюзе.

Реализация национальных интересов предполагает широкое международное позиционирование суверенных государств. На участие в межстрановых объединениях влияют исторические предпосылки, религиозная и культурная самобытность, экономическая состоятельность, способность обеспечить независимое государственное развитие и возможность исключить вооруженное посягательство. Во многом именно два последних фактора вместе с внешним давлением обуславливают членство государств в тех или иных военно-политических блоках. Тем не менее участие в международной организации не может нивелировать стремлений той или иной страны к реализации при малейшей возможности всей совокупности национальных интересов. Их учет при выработке консенсусной позиции – одна из важнейших функций внешнеполитической координации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бокерия С.А. (2019) Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС). *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 1. С. 21–38. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-02

Булатова А.А. (2005) *NATO на рубеже XX–XXI вв.: эволюция внешнеполитической стратегии и механизмы сотрудничества*. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Москва. 25 с.

Вивье В.Н. (2020) Освещение евразийской интеграции в американском научно-академическом дискурсе. *Вестник международных организаций*. Т. 15. № 3. С. 307–326. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12

Голуб К.Ю. (2024) Актуальные подходы к совершенствованию консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. Т. 18. № 1. С. 109–117. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-109-117>

Громыко Ал.А. (2022) О проблемах и перспективах развития Европейского союза. *Проблемы национальной стратегии*. № 4(73). С. 71–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_71

Дегтерев Д.А. (2014) Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. № 1. С. 88–96.

Дубнов А.Ю. (2012) Ташкент ушел, проблемы остались. *Россия в глобальной политике*. № 4. С. 70–80.

Зонова Т.В. (2013) *Дипломатия. Модели, формы, методы*. Аспект Пресс, Москва. 290 с.

Сиракова О.Р. (1990) *Координация внешнеполитической деятельности стран-участниц Варшавского Договора (Международно-правовые аспекты)*. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва. 23 с.

Торопыгин А.В. (2022) Организация Договора о коллективной безопасности: реалии и перспективы кризисного реагирования. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. № 16(4). С. 149–156. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-149-156

Энтин М.Л. (2006) *В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004–2005 годах*. СКФ «Россия-Нева», Санкт-Петербург. 576 с.

Mechanism of Foreign Policy Coordination Within the Framework of the Collective Security Treaty Organization

© 2025 K.Yu. Golub
Candidate of Sciences (International Law)
Head of Legal Department,
Collective Security Treaty Organization Secretariat¹
3/2 Sverchkov lane, Moscow, Russia, 101000
E-mail: kirillgoloub@mail.ru

Abstract. The current reconfiguration of the world order strengthens the role of regional military political associations. Their influence is largely determined by the consistency of the participating states' actions and positions. The purpose of this work is to study the mechanism and limits of foreign policy coordination of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) member states within the context of the actual practice of functioning of such structures. Increasing changes in the system of international relations in the current conditions require states to create and ensure the dynamic operation of regional institutional mechanisms. Such a mechanism within the CSTO ensures coordination of the member states' positions on international and regional security issues. Among global problems, the CSTO is most interested in fundamental aspects of the world order, countering modern challenges and threats, and issues of historical memory. Author concludes that the establishment of permanent institutions of foreign policy coordination within the CSTO does not guarantee coordination of positions on issues important for the Russian Federation, which are of fundamental importance for the formation of a new world order, since an organization operating on the basis of consensus a priori cannot go beyond the formulated positions of its member states. Membership in an international organization cannot limit the desire of the latter to search for any opportunities to realize the totality of their national interests. Taking them into account when developing a consensus position is one of the most important functions of allied foreign policy coordination.

Keywords: CSTO, NATO, European Union, Warsaw Pact, foreign policy coordination, consensus, joint statements

DOI: 10.31857/S0201708325010097

REFERENCES

Bokeriya S. (2019) The Interconnection of Global and Regional Security Systems: the Case of the United Nations, the Collective Security Treaty Organization and the Shanghai Cooperation Organisation, *International Organisations Research Journal*, 14(1), pp. 21–38. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-02 (In English).

Bulatova A.A. (2005) *NATO na rubezhe XX–XXI vv.: evolyuciya vneshneopoliticheskoy strategii i mekhanizmy sotrudnichestva* [NATO at the Turn of the 20th–21st Centuries: The Evolu-

¹ The article reflects the personal opinion of the author and is not an official position of the Collective Security Treaty Organization or its bodies.

tion of Foreign Policy Strategy and Mechanisms of Cooperation], Abstract of PhD Dissertation, Moscow, Russia. (In Russian).

Degterev D.A. (2014) Mekhanizmy prinyatiya reshenij v mezhdunarodnyh organizacyah i kollektivnyh nadnacional'nyh organah [Decision-making Mechanisms in International Organizations and Collective Supranational Bodies], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 1, pp. 88–96. (In Russian).

Dubnov A.Yu. (2012) Tashkent ushel, problemy ostalis' [Tashkent Is Gone, Problems Remain], *Rossiya v global'noj politike*, 4, pp. 70–80. (In Russian).

Entin M.L. (2006) V poiskakh partnerskih otnoshenij: Rossiya i Evropejskij soyuz v 2004–2005 godah [In Search of Partnership: Russia and the European Union in 2004–2005], SKF «Rossiya-Neva», Sankt-Petersburg, Russia. (In Russian).

Golub K.Yu. (2024) Aktual'nye podkhody k sovershenstvovaniyu konsensusnykh mekhanizmov prinyatiya reshe-nii v mezhdunarodnykh regional'nykh organizatsiyakh [Current Approaches to Improving Consensus Decision-Making Mechanisms in International Regional Organizations], *Eurasian integration: economics, law, politics*, 18(1), pp. 109–117. DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-109-117> (In Russian)

Gromyko Al.A. (2022) O problemah i perspektivah razvitiya Evropejskogo soyuza. [Current Issues and Future Prospects for Development of the European Union], *Problemy nacional'noj strategii*, 4(73), pp. 71–83. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_4_71 (In Russian).

Sirakova O.R. (1990) *Koordinaciya vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti stran-uchastnic Varshavskogo Dogovora (Mezhdunarodno-pravovye aspekty)* [Coordination of Foreign Policy Activities of Warsaw Pact Countries (International Legal Aspects)], Abstract of PhD Dissertation, Moscow, Russia. (In Russian).

Toropygina A.V. (2022) Organizaciya Dogovora o kollektivnoj bezopasnosti: realii i perspektivy krizisnogo reagirovaniya [Collective Security Treaty Organization: Realities and Perspectives of Crisis Response], *Eurasian integration: economics, law, politics*, 16(4), pp. 149–156. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-149-156 (In Russian).

Viver V. (2020) Eurasian Integration in the American Scientific-Academic Discourse, *International Organisations Research Journal*, 15(3), pp. 307–326 DOI: 10.17323/1996-7845-2020-03-12 (In English).

Zonova T.V. (2013) *Diplomatiya. Modeli, formy, metody* [Diplomacy. Models, forms, methods], Aspect Press, Moscow, Russia. (In Russian).